

апрель 1987

Фильмы представляет
кинокритик
ВАЛЕНТИНА ИВАНОВА

ПОКАЯНИЕ	1	ВОСПОМИНАНИЕ	14
КАРУСЕЛЬ НА БАЗАРНОЙ ПЛОЩАДИ	2	АНОНС	15
ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА	4	КРАСНАЯ ГРАФИНЯ	16
КРИК ДЕЛЬФИНА	6	ЛЮБОВНЫЕ ПИСЬМА С ПОДТЕКСТОМ	17
ВРЕМЯ СЫНОВЕЙ	7	ТРОЕ МУЖЧИН И РЕБЕНОК В ЛЮЛЬКЕ	18
МОЙ ДОМ — ТЕАТР	8	ПОТЕРПЕВШИЕ С «ЛИГУРИИ»	19
ЛЕС	9	АФИША «СК»	20
ГДЕ ВАШ СЫН?..	12		
СКОРБНОЕ БЕСЧУВСТВИЕ	13		

СПУТНИК КИНОЗРИТЕЛЯ

Об этом фильме уже сказано и еще будет сказано немало. Поэтому пусть эти короткие строки станут лишь попыткой введения в сложный мир фильма, проникновения в его художественную ткань — прихотливую, весьма условную, метафорическую и в то же время предельно публицистическую. В этом смысле «Покаяние», продолжая трилогию Тенгиза Абуладзе, начатую «Мольбой» и «Древом желаний», завершает ее на острой современной ноте.

Этот фильм, как и предыдущие, погружает нас поначалу в предельно условную атмосферу (куда более условную, чем, скажем, в «Древе желаний»). В «Покаянии» перед нами не названная страна и не названная эпоха — то ли Италия, то ли Грузия, то ли другое государство; то ли начало века, то ли середина, — все прихотливо перемешано и передано в область мрачной, гротескной фантастики. Буйное переплетение вымысла и реаль-

мрачные времена периода культа личности. Как объединяются в фильме такие разные, такие несопоставимые стихии — прямая, узкая наваемость реалий и предельная, брехтовская остранимость, расчетливый рационализм и нестерпимо острая боль художника за судьбу народа?

Как ни изысканно гротескное начало со зловещим трупом, возникающим где-то в мраморных садах, и как ни притчеобразны сцены суда над Кэти Баратели, именно история семьи Баратели наиболее органично сплетает воеди-

но все самые разнообразные стихии фильма. Скудный быт семьи художника, скромное и тихое счастье «святого семейства», совсем в духе живописи эпохи Возрождения (словно списана со старинных портретов и жена его), взрывается грохотом доспехов всадников Алокалипсиса без глаз и лица. Все здесь на зыбкой грани реальности, все, словно в жизни, но и словно во сне. По бытовому характерны, сочны, но вместе с тем до ужаса нереальны в своей жесткой, садистской откровенности посещения семьи Баратели «покровителем», «меценатом» и будущим их палачом Барламом Аравидзе. Реальны, но одновременно и предельно фантастичны (потому что невозможно в такое поверить, такого не бывает!) эти итальянские арии, исполняемые в доме человека, судьба которого предрешена. Страшен эпизод, когда секретарша Аравидзе, чей облик выдержан в духе китильного, военно-подтянутого (не без элегантно-ретро тридцатых годов, приходит предупредить Баратели — но только для того, кажется, чтобы лишний раз уязвить: всадники уже на пороге. И, наконец, самая драматичная сцена — на станции, куда привезены бревна с далекого лесо-

Актеры сценария —
Нана Джанелидзе,
Тенгиз Абуладзе,
Резо Квесегава,
Тенгиз Абуладзе,
Рекиссер — Михаил Агранович
и Мария Барателе,
Оператор — Михаил Агранович
и Мария Барателе,
В ролях:
Авташвилл Махарадзе,
Мераб Нинидзе,
Кетеван Абуладзе,
Зейнаб Бопаладзе

Грузинской

«ГРУЗИНСКАЯ ФИЛЬМ»

ПОЖАВАВННШМЕ

ности начинается с того момента, когда торжественно похороненный многочисленной родней и друзьями Варлам Аравидзе на другое утро появляется в саду перед домом.

Вот этот извлеченный из могилы призрак прошлого персонафицируется и становится центром, средоточием фильма, объектом яростного мщения и горького, неутолимого протеста. Именно призрак, символ, потому что да же сочная фактурность, житейская плотность, с которой играет роль Варлама Аравидзе актер Автандил Махарадзе, не может исчерпать заявленной в нем, в его фигуре остроты и многообразия социальной проблематики. Символична и судьба Кэти Баратели, дочери художника Сандро Баратели, ведущей непримиримую борьбу с призраком. Это, с одной стороны, условная, вневременная история столкновения таланта и власти, силы творчества и силы беззакония. С другой же стороны — попытка авторов фильма впервые, пожалуй, так объемно и бескомпромиссно взглянуть на

повала — последние послания на дереве от людей, ушедших навсегда...

Картина Тенгиза Абуладзе равно публицистически острая и глубоко философская по своей сути. Потому так органичен метафорический ряд фильма, хотя совсем не просто войти в его бурную стремнину.

Надо постараться это сделать. Обязательно. Картина оплатит нам за это сторичей. Трудная работа по очищению души будет еще долго продолжаться в наших умах, сердцах.

ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА

«ЛЕНФИЛЬМ»,
цветной

Авторы сценария —
Яков Гордин,
Леонид Менакер
Режиссер —
Леонид Менакер
Оператор —
Владимир Ковзель
В ролях:
Александр Калягин,
Вадим Медведев,
Ирина Купченко,
Елена Караджова,
Анна Каменкова

Сделать фильм о Пушкине, пусть даже об одном дне его короткой, стремительной жизни — какая невыносимой сложности задача! Тем более если это последний день его жизни — оскорбительные письма, столкновение с Дантесом, переговоры с секундантами, дуэль на Черной речке и — смерть, уход в небытие, которые в данном случае были не просто смертью одного человека, но гибелью гения народа: «Солнце русской поэзии закатилось...»

Режиссер Леонид Менакер признавался в интервью во время

съемок фильма, что само имя поэта для него столь свято и драгоценно, что он никогда не осмелился бы показать Пушкина въев на экране. Однако решился же он проделать это с Никколо Паганини, человеком тоже таинственным и легендарным (не будем здесь сравнивать несравнимые вещи), и фигура его оказалась самым интересным из всего, что было в весьма пышной по атрибутике и в достаточной степени претенциозной картине.

Здесь Пушкина нет. Только один раз, кажется, мелькнет его курчавая голова, когда верный Никита вместе с Дантесом вынесут еще живого, но тяжело раненного поэта из экипажа. И мы как будто заранее смирились — да, Пушкина показывать не надо, столь он велик и многообразен в воображении миллионов восторженных почитателей России, что не сфальшивить, не исказить, не

навязать неизбежно свое видение образа поэта дотошному и придирчивому зрителю, кажется, просто невозможно. И тем не менее...

И тем не менее — вот мы видим улицы и закоулки заснеженного, почти погруженного во тьму Петербурга. Уже слабо разгорается заря в одно из самых трагических утр России, когда не стало Пушкина. Его не стало, а народ так и стоял около его дома на знаменитой ныне Мойке, 37. Стоял, словно ждал чуда воскресения... Не сразу, но воскресение произошло. На века. Оно в слове, в поэзии, прозе. В меланхолических аллеях Царского Села и в бронзовой задумчивости сидящего на скамье юного, еще неизвестного народу поэта.

Мы видим разъезд сановных карет, слышим знакомые имена — Жуковского, Вяземского, Дубельта. Вот появляются «серый кар-

динал» чиновного Петербурга — барон фон Геккерн со своим племянником-херувимом, которым (обоим — да, именно так, обоим, а не одному!) суждено стать палачами. Геккерн играет Иннокентий Смоктуновский, и это сразу задает в достаточной степени высокий профессиональный тон всей работе. А еще здесь Александр Калягин (Жуковский), Вадим Медведев (Вяземский), Ирина Купченко (Вяземская) — актеры все прекрасные и преданно делающие свое дело. И все-таки всем им явственно недостает центра, той сути, к которой стремились бы их помыслы, усилия — да, недостает Пушкина.

Древняя театральная формула «Короля играет свита» здесь могла бы найти, но не нашла своего воплощения. Тем более что явно не получился ряд лиц, которые должны были бы в этой

свите быть ведущими. Это, конечно, прежде всего Натали, Наталья Николаевна Пушкина, знакомая, кажется, нам досконально по огромному количеству написанной о ней литературы, самых взаимоисключающих оценок и мнений. Режиссер, поручивший эту роль молодой актрисе Елене Караджовой, вероятно только по признаку внешней привлекательности, думается, сразу понял, что она не справится с задачей и резко ограничил ее в объеме экранного материала. Ей не пред-

ложено ни одной концепции образа вообще — разве что пустой и капризной светской особы, с весьма истерическим характером.

Другие фигуры затмевают ее и стремятся поддержать достоинство «свиты». И это им в достаточной степени удается.

Многих из вас, безусловно, привлечет эта картина, поскольку неизбывен интерес к истории и к фильмам историко-биографического жанра. А фильм о Пушкине — такого у нас не было уже много десятков лет.

Автор сценария —
 Николай Черкашин
 Режиссер —
 Алексей Салтыков
 Оператор —
 Александр Рябов
 В ролях:
 Ивар Калныньш,
 Донатас Банионис,
 Армен Джигарханян,
 Юрий Васильев,
 Паул Буткевич

ДЕЛЬФИН — цветной

КРИК ДЕЛЬФИН

Под звуки фанфар, военные марши, восторженные крики толпы и рев телевизионных комментаторов на воду спущено новое чудо военной техники — подводная лодка «Архелон». Командует ею командор Рейфлинт (арт. Ивар Калныньш). Команда «Архелона», правда, далека от совершенства, да и дисциплина на судне явно хромает: кто-то приторговывает наркотиками, кто-то девочку не прочь привести прямо в каюту и все без исключения презирают сухой закон (напомним, что лодка выполняет боевое задание, на борту ее — смертоносное оружие, а в особо засекреченном отсеке — ракеты, боего-

ловки которых наполнены неведомым биоматериалом). Но какое-то предощущение трагедии не покидает нас с начала фильма и, когда на лицах героев появляются странные бронзовые пятна, а кожа теряет чувствительность, мы понимающе вздыхаем: вот оно...

Не будем далее пересказывать содержания фильма, потому что он заявлен как политический детектив, где тайна разглашению не подлежит. Скажем только, что лента скорее лишь претендует на звание детектива — сюжет в ней развивается в замедленном и не очень увлекательном темпе. Что же касается определения «политический», то оно исчерпывается

лишь заявленным материалом, не более, то есть благими намерениями авторов.

В фильме снималось немало хороших актеров, на долю которых выпал нелегкий, по правде говоря, труд — изображать долгую агонию своих героев при почти полном отсутствии психологических мотивировок. Могут возразить, что в детективе это и не обязательно, но о качестве детектива в этой работе мы уже говорили.

Фильм поставил Алексей Салтыков — режиссер, которого смело можно не представлять читателю: это автор «Председателя», «Директора», «Бабьего царства»

и еще многих и многих широко известных лент. Тема его творчества всегда, пусть с большими перепадами по части качества, была ясной и определенной: жизнь народа, человека из народа, взятая в момент экстремальной ситуации войны, мира, революции. На этот раз он обратился к необычному для себя материалу, условному миру рейфлинтов и добросовестно изобразив реалии их воображаемого быта, остался весьма рациональным и холодным. Остался на уровне некоего социально-фантастического гротеска.

Как-то по телевизору показали старый фильм «Искатели» по роману Даниила Гранина. Там главного героя, ученого, только что снявшего с себя военную гимнастерку, играл совсем еще молодой актер Евгений Матвеев. Благодарная фактура, яркий темперамент, обаяние — отлично помню, как все мы сразу выделили тогда Матвеева из многих и многих, как бы ни была спрямлена драматургическая схема образа.

Потом прошли годы и годы. Актер из Новосибирского театра «Красный факел» завоевал кинематографические высоты, кажется, играючи — но, конечно, это только кажется. Тем не менее «госпожа удача» предоставила ему такую роль из ролей, как Нехлодов в экранизации толстов-

ского «Воскресения». Он сражался с ней мужественно, постигая философские высоты, преодолевая неизбежную стагуарность образа, особенно заметную рядом с неумной Катюшей — Семиной. Словно в благодарность явился его Нагульнов из «Поднятой целины» — безусловная вершина актерского творчества Матвеева.

Мы потому начали с Матвеева-актера, что в новой его режиссерской работе «Время сыновей» он исполняет роль академика Кордина. И рядом с ним — Борис Плотников в роли старшего сына, крохотого, послушного последователя своего отца, неожиданно проявившего в критическую минуту и силу воли, и принципиальность. Эта пара, отец и сын, составляют основной

«МОСФИЛЬМ», цветной

По мотивам романа Иосифа Герасимова «Пробел в календаре»

Авторы сценария —

Иосиф Герасимов,

Александр Горохов,

Режиссер — Евгений Матвеев

Оператор — Леонид Калашников

В ролях:

Евгений Матвеев,

Борис Плотников,

Иван Шабалта,

Георгий Жженов,

Наталья Вавилова

ВРЕМЯ СЫНОВЕЙ

смысловой стержень картины. А есть еще совсем, казалось бы, эпизодический персонаж — некий инженер, практик, который не прочь толкнуться в приоткрывшуюся вдруг дверь в науку крепким хамоватым плечом. В этой роли, где все на подтекстах, но так явственно прочерчивается характер наглого прагматика, дельца, великолепен Алексей Жарков, актер, по последним своим работам в «Торпедоносцах» или «Параде планет» резко выдвинувшийся с «задворок» эпизодов в любимейшие мастера характерного кинописма.

Картина поставлена по мотивам романа «Пробел в календаре» известного писателя Иосифа Герасимова, который давно предан одной из самых трудных тем нашей современной прозы — теме производства, теме науки и научно-технического прогресса. Но, на мой взгляд, у писателя (и, соответственно, у режиссера) в новой работе есть и явные просчеты. Определенная спрямленность, предугадываемость конфликта старшего Кордина с сыновьями, крах главного героя — все это можно «прочитать» уже в заповеде фильма. Однако же нельзя не отметить серьезности намерений создателей фильма — откликнуться на злобу дня сегодняшнего, поговорить о связи науки с производством. Насколько им это удалось — решать зрителю.

Хорошо, что один за другим появились у нас фильмы почти забытого ныне историко-биографического жанра. Хотя, пожалуй, ни режиссер Леонид Менакер, ни Борис Ермолаев не согласились бы с данным определением. Скорее и тот, и другой сделали антибиографии, если говорить о том основательно скомпрометированном жанре, на котором держалось в свое время наше кино. Правда, иной раз кажется, что мы с водой выплеснули и ребенка, перестав вообще делать фильмы такого рода.

Авторы киноверсии жизни Александра Николаевича Островского в отличие от авторов «Последней дороги» решились показать самого драматурга. Более того — доверили эту роль такому остросовременному актеру, как Александр Кайдановский. А ведь,

скажем прямо, каждый великий человек, проживая жизнь от младых ногтей и до преклонного возраста, тем не менее существует в нашем сознании в определенном, каноническом что ли облике. Складывается «имидж»: для Островского он совершенно уникален — это памятник драматургу перед Малым театром. Таким — навеки застывшим в камне, мудрым, всепонимающим — он и представляется миллионам почитателей.

Что же после этого может предложить нам кинематограф? Разрушение стереотипа восприятия. Кайдановский уже одним своим появлением на экране сразу же разбивает легенду о каменной неподвижности: он нервен, взрывчат, импульсивен, хотя скорее всего преобладающее его состояние в кадре — меланхолия.

Перед нашими глазами пройдут десять прожитых Островским лет — бурных, долгих, полных событий, удач и свершений. И, к сожалению, именно эта масштабность нанесла картине определенный урон, потому что нельзя объять необъятное. Режиссер прибегает к некоей импрессионистской форме наплывов, ретроспекций, сценического флера и т. д., пытаясь совместить куски из самых разных периодов жизни Островского. Хотя ясно, что главные эпизоды — постановка пьесы «Не в свои сани не садись» и создание «Грозы» — трагедийной вершины творчества писателя.

В фильме действует множество персонажей, что, вероятно, должно соответствовать форме некоей сценической смены масок. Среди них есть, естественно, удачные и менее удачные — так, линия

Горева (Олег Янковский) и его притязаний на соавторство с Островским и даже обвинение последнего в плагиате представляются своего рода данью нехитрому сюжетосложению.

Но как первое обращение, первое и весьма смелое прикосновение к такому неисчерпаемому источнику, как Островский, фильм любопытен. В самом деле, мы столько видели на экране разного рода «Бесприданниц» и «Без вины виноватых» — теперь возвращаемся к истокам.

Вспомнив же о «Последней дороге», скажем, что некоторое оживление биографического жанра, взятого в разных его ипостасях, можно, вероятно, только приветствовать.

Авторы сценария —
Сергей Ермолинский,
Владимир Лакшин
Режиссер —
Борис Ермолаев
Оператор —
Роман Веселер
В ролях:
Александр Кайдановский,
Валентина Малявина,
Галина Польских,
Олег Янковский,
Олег Анофриев

МОЙ ДОМ- ТЕАТР

«МОСФИЛЬМ», цветной, широкоэкранный

Автор сценария и режиссер —

Владимир Мотыль

Оператор —

Владимир Ильин

В ролях:

Людмила Целиковская,

Борис Плотников,

Вячеслав Кириличев,

Станислав Садальский,

Елена Борзова

ЛЕС

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной,
широкоэкранный,
широкоформатный

Фильм Владимира Мотыля вполне можно было бы считать продолжением фильма об А. Н. Островском, так может показаться на первый поверхностный взгляд. Кажется бы, и там и здесь — сплошное разрушение канонов: там, в ленте о драматурге, — развенчание легенды о спокойном и размеренном существовании автора бытовых пьес из жизни купечества. Здесь, в самом «Лесе», — вообще все непривычно: и знаменитый Несчастливцев, предстающий в виде некоего современного бродячего трубадура, и молодая Гурмыжская (сам выбор на эту роль кумира музыкальных лент сороковых годов, Людмилы Целиковской, поистине вызывающ), и наконец, этот толстоватый, прямо-таки, как подошедшее не вовремя тесто, выпирающий из гимназическо-

го мундирчика Алексис Буланов. Мне лично, когда я смотрела финал «Леса» — последний монолог Несчастливцева (великолепен в этой роли Борис Плотников), произнесенный отнюдь не среди леса, но среди сплошной вырубki, где землемер явно готовит пространство для новой застройки, — вспомнились слова Достоевского из «Подростка» о том, что люди повсюду хищнически уничтожают леса, что в мире, где правит корысть и золото, даже сама земля опустошается и становится предметом купли-продажи. Быть может, эта ассоциация странна и далека от дикого карнавала масок, разыгрываемого перед нами на экране, но мне она кажется ключом к прочтению замысла режиссера. Именно поэтому усадьба Гурмыжской столь

пышна (нелепый сиренево-голубой «монплеизир»). И сама она — корыстная, похотливая, нелепая — истинная вершительница пира хищников, такая поистине все разграбит, все сметет с лица земли ради своих сиюминутных радостей.

И в этом смысле бесконечный эпатаж фильма — с опрокидывающимися дамами в дезабилье, выпивающими на сеновале, среди несушек и хрушек, камеристками и лакеями и вообще со всем этим хороводом ущербных полуперсонностей — эпатаж этот отнюдь не только к комической цели устремлен, хотя и хохочем мы беспрестанно. Цель его — не только бесконечное обличение, но и бесконечная грусть по утрачиваемым человеческим ценностям, по земле, которую опустошают, по лесу, кото-

рый продают. Ведь вместе с лесом закладывают и живую душу — на кону судьба Ксюши, ее любви, судьба Геннадия Гурмыжского (он же актер Несчастливцев), приравненные, в сущности, к той заветной мятой-пермятой тысяче рублей, которая постоянно переходит из рук в руки.

А душа все-таки жива, хотя и совсем затерта, маслена-перемаслена, как та самая тысяча.

Хорош актерский ансамбль фильма. Мотыль всегда был пристрастен к актерским откровениям (вспомним его Анатолия Кузнецова в «Белом солнце пустыни» или Игоря Костюлевского и Эву Шикуньску в «Звезде пленительного счастья») и здесь он остался верен себе.

МАРНИНА ЖЕЛТОБА

Марина Неелова — одна из самых популярных актрис советского кино. В последнее время она отдавала явное предпочтение сцене. Рады сообщить многочисленным поклонникам таланта Нееловой, что скоро их ждет встреча с актрисой в новой ленте киностудии «Мосфильм» «Мы веселы, счастливы, талантливы!».

Авторы сценария —
Юрий Иванов,
Игорь Вознесенский
Режиссер —
Игорь Вознесенский
Оператор —
Анатолий Буравчиков

В ролях:
Андрей Ростоцкий,
Володя Сычев,
Максим Максимов,
Женя Петров,
Тамара Дегтярева

Снова, как в фильме «Внимание! Всем постамам...» — будни милиции, снова в главной роли актер Андрей Ростоцкий, а режиссер Игорь Вознесенский. И та же студия. И можно, казалось бы, только радоваться такому творческому содружеству, да и будни милиции без непременно лихого детективного начала тоже могли бы вызвать благожелательный интерес, если бы... не явная вторичность и не всегда оправдан-

ная сюжетная разбросанность нового фильма.

Андрея Ростоцкого зритель давно узнал и полюбил за роли яркого, динамического характера, в которых он щедро демонстрировал отличную пластику, разнообразие «приспособлений», физическую, спортивную подготовку, — вспомним хотя бы «Эскадрон гусар летучих». Однако были у Ростоцкого когда-то роли и другого плана — тонко психологические, драматические, и как бы ни любил зритель это его динамическое начало, жалко, что прежние краски исчезли из его актерской палитры.

В картине «Где ваш сын?..» Ростоцкий стремится как будто уйти от привычных наработанных штампов — он следователь, работа у него скорее кабинетная, действие сосредоточивается вокруг детского дома и судьбы одного брошенного ребенка, с которым герой Ростоцкого случайно познакомился. Можно было бы разработать эту тему,

отказавшись от надоевших стереотипов «милицейского» фильма, но здесь невольно вспомнятся нам и «Охота на лис», и «Пацаны», и «Игры для детей школьного возраста», и многое, многое другое. И авторы, словно не доверяя ни себе, ни актеру, ни избранной теме и почему-то упорно не желая четко обозначить жанр, изобретают все новые и новые сюжетные ходы. Вдруг вспомнив, что их

герой — все-таки следователь милиции, решают, например, раскрыть парочку-другую дел.

Впрочем, пересказать все сюжетные перипетии невозможно, да и не нужно. Потому что в фильме все-таки есть загадка, над которой вам придется поломать голову и которая неожиданным образом свяжет воедино детектив и психологическую драму: следы одного из преступлений приведут в детский дом...

**ГДЕ
ВАШ
СЫН?...**

КИНОСТУДИЯ ИМ.
М. ГОРЬКОГО,
цветной

Скорбное Бесчувствие

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной,
широкоэкранный

По мотивам пьесы Б. Шоу
«Дом, где разбиваются сердца»
Автор сценария — Юрий Арабов
Режиссер — Александр Сокуров
Оператор — Сергей Юриздицкий
В ролях:
Рамаз Чхиквадзе, Алла Осипенко,
Татьяна Егорова, Дмитрий Брянцев,
Владимир Заманский

Одно из самых сложных и остро обличительных произведений Шоу — «Дом, где разбиваются сердца» — положено в основу фильма молодого ленинградского режиссера Александра Сокурова.

Это имя нам пока совершенно неизвестно. Сокуров принадлежит к той плеяде художников, которую вывела на экран волна очищения — не побоимся этого слова — V съезда кинематографистов. Он уже немало лет работает в кинематографе, сделал несколько незаурядных документальных и игровых лент — «Одиноким голос человека», «Салют», «Союзники», «Элегия», «Терпение и труд» и другие, но они только сейчас начинают появляться на экране. На одном из первых же заседаний нового состава руководства Союза кинематографистов он был принят в его члены.

Сейчас зрителям предстоит оценить фильм Сокурова «Скорбное бесчувствие», работа над которым, долгая и трудная, длилась несколько лет. Фильм имеет очень мало общего с сюжетом и интригой пьесы. Мы с трудом различим на экране ее героев. Это скорее символы, маски, но вот дух первоисточника — остро разоблачительный по отношению к буржуазному восприятию окружающего мира — режиссер постарался воссоздать и многократно усилить.

Он прихотливо и сложно соединяет в фильме две стихии — игровую, выполненную в очень условной фантастической манере, и документальную: перед нами хроника первой мировой войны, к тому же оптически преобразованная, как бы «растянутая» до рамок современного широкого экрана. И потому особенно зловещая, производящая ощущение фантазмагорического, какого-то жуткого ночного кошмара — все эти окопы,

грязные лица солдат, гробы, трупы, танки, похожие на чудовища... И вся эта фантазмагория как бы обтекает дом, похожий на корабль времен великих географических открытий, постоянно сотрясаемый шумом и грохотом битв, дом, где разбиваются сердца, но где прежде всего стараются ничего не замечать и не слышать, хотя война время от времени вторгается в самое нутро — своими стонами, криками и даже пришедшими с войны людьми.

Зрителю предстоит встреча со сложной картиной, предлагающей вслушаться в гулы современного мира, бушующего вокруг нас. Вслушаться и задуматься. В том числе и об отчетливой антимилитаристской направленности «Скорбного бесчувствия».

ВОСПОМИНАНИЕ

КИНОСТУДИЯ ИМ. А. ДОВЖЕНКО,
цветной

Автор сценария и режиссер — Владимир Савельев
В фильме снималась Елена Камбурова

«Я выйду живым из огня
Или погибну до срока,
Останется после меня —
Дорога, дорога, дорога...»

Он жил без страховки. Пел без страховки. Жил стремительно, необузданно, жадно, не ведая расчета и заранее спланированных пауз. Тот, кто горит, сгорает быстрее. Но обреченности, «фатального исхода» он не любил. Он сам загадал свою судьбу и сам же ее отгадал. Высоцкий до конца осуществил главный завет настоящего поэта — «быть живым, живым и только». В одной из песен он обещал: «Я не уйду от вас, и не надейтесь, я буду с вами». Так и случилось. Его неуступчивая нравственная требовательность неодолимо влечет к не-

му поколение за поколением.

Фильм «Воспоминание» — первая картина о Высоцком. В ней — стремление вместить как можно больше, собрать воедино, порой буквально по нескольку метров, документальный материал. Стремление естественное, объяснимое, но, видимо, преждевременное, вызванное скорее импульсом, нежели художественным замыслом. Торопливость не от волнения — от странной, невнятной драматургии. Потери обидные, но в конце концов — пусть так! Это же на самом деле — впервые!

Бесценные кадры того времени, когда Высоцкий только начинал, — аудитория Политехнического, молодые лица начала шестидесятых... Мы видим Евтушенко, Ахмадули-

ну, Окуджаву, Вознесенского, Рождественского... Они пришли раньше Высоцкого, их уже знали, боготворили. Но скоро Высоцкий стал не просто популярен, а как-то особенно нужен молодежи. Он узнал всеобщее притяжение...

...А в конце людское море на Таганке, лица близких, Марина Влади в его примерной... Фотографии... Фотографии... И очень много песен, которые не повторить никому.

«Есть у него особые песни. — говорит Елена Камбурова в фильме. — Он спел их, словно покорила вершины гор. Мне кажется, что нужно оставить его на этих вершинах одного. Пусть ему дышится там легко и свободно. Пусть он там царствует...»

В. Глазова

АНОНС „СК“

КИНОРЕЖИССЕР КИРА МУРАТОВА

Выпускница режиссерской мастерской С. А. Герасимова, она дебютировала в 1965 году, поставив вместе с Александром Муратовым очень заметную картину «Наш честный хлеб». Это был фильм о деревне, и образ старого председателя колхоза Макара Задорожного, созданный Дмитрием Милютенко, оказался сродни председателю Егору Трубникову Михаила Ульянова — обжигающей силой правды, обстоятельностью нравственных поисков героя. Об этом много писали тогда, в шестидесятых.

Прошло более двадцати лет. Для новых поколений зрителей (так сложилась судьба последующих картин) Кира Муратова — едва знакомое имя. Но с восхищением говорил о ней в одном из недавних интервью режиссер Алексей Герман: «Она завывает планку. Знаешь, как прыжки в высоту: рекорд столько-то, а какой-нибудь

высоконогий — раз-два! — и на десять сантиметров выше взял, а то и на все двадцать. Так и кино Муратовой».

«Короткие встречи» и «Долгие проводы» — картины, с которыми в ближайшее время познакомится всесоюзная киноаудитория. В самих названиях слышится переключка. В самих сюжетах — отзвук близких жизненных судеб. «Короткие встречи» — о семье, о прочности и быстротечности человеческих связей. Геолог Максим и «деловая женщина» Валентина Ивановна. Актерский дуэт Владимира Высоцкого и Киры Муратовой (оказывается, прекрасной актрисы!), исполнившей главную роль в своей первой самостоятельной картине. И если Высоцкий ведет в этом дуэте тему самоутверждения личности, отстаивания жизненной позиции героя, то «деловая женщина» Муратовой вторит ему нежностью и незащищенностью

женского сердца в неистребимой потребности счастья, любви, семейного очага.

В «Долгих проводах» мы уже не увидим мужчины в доме. Женщина (пусть совсем другая) осталась одна. С ней только сын. Но его неодолимо влечет к отцу — загадочному и неведомому для мальчика человеку.

Диптих «Коротких встреч» и «Долгих проводов» рассказывает о чужих судьбах. Но, как это бывает в настоящем искусстве, мы узнаем очень многое о каждом из нас. Мужчина и женщина, муж и жена, мать и сын — ведь это общечеловеческие портреты. Если они наделены сокровенным содержанием. И не потому ли в жизненной атмосфере этих картин совершенно по-новому раскрываются актеры. Так было с Юрием Каюровым и Зинаидой Шарко в «Долгих проводах». С Ниной Руслановой, прекрасно дебютировавшей в «Коротких встречах», а позже сыгравшей главную роль в фильме Муратовой «Познавая белый свет».

Кира Муратова удивительно чувствует и передает нам правду самых простых мгновений жизни. Ее герои не мельчают в будничных ситуациях. Человек интересен всегда. В прозаичности сюжетов ясно читаются сложность, внутреннее напряжение, драматизм. Именно в этом прежде всего — уникальный режиссерский дар Муратовой.

Мне доводилось читать ее сценарии, которые, к сожалению, не были поставлены. Видеть на Одесской киностудии блестящие кинопробы к неосуществленной картине «Княжна Мери». Обращение к классике — свидетельство человеческой и художественной зрелости, блестяще доказанной экранизацией «Среди серых камней» (по мотивам повести В. Короленко «В дурном обществе»). А сейчас на «Ленфильме» режиссер готовится к постановке фильма по рассказу Сомерсета Моэма — «Перемена участи».

Громким словам Кира Муратова предпочитает искренние. «Искусство — это услада, утеха, радость, это упоение, — говорит она. — Это возможность прожить бесконечность жизней».

А. Зоркий

КРАСНАЯ ГРАФИНЯ

ВЕНГРИЯ, цветной

Ее звали Катинка Андраши, в замужестве Каройи. И в начале фильма очень старая женщина, рассказывая нам историю своей жизни, недоумевает, почему решили снимать картину о ней, а не о ее муже, который был президентом Венгерской республики после окончания первой мировой войны. Она искренне недоумевает.

Дальше, когда начинается действие фильма, как будто ничто не заставит нас вспомнить ни слово «красный», ни тем более — «революция», «диктатура пролетариата» и т. д. Быт богатых венгерских поместий начала века, приемы, балы, чинные завтраки в огромных пустых и гулких залах, и конечно, знаменитая охота на лисицу: нетерпение своры, упругий бег породистой гончей, метания загнанного зверя и как финал, кровавое побоище псов. Хотя, казалось бы, ни в чем авторы не отступают от спокойного, размеренного, эпического повествования, в этой столь подробно и жестоко показанной финальной схватке мы увидим некий символ «лоскутной империи» Габсбургов, которой скоро грозит полное крушение.

Катинка Андраши не любила охоты. Она не любила и балы, и флирт, и это «сладкое ничегонеделание», принятое в ее обществе, ее ужасали постоянная легкая, салонная болтовня, вышивание, ожидание выгодной партии. Никто, впрочем, ни к чему ее не принуждал. Но когда дворянская дочь из рода Андраши вдруг ре-

шила пойти в счетоводы, бухгалтеры — ей было все равно куда, лишь бы найти себе дело — это привело в шок всю аристократическую родню.

Однако же от девичьего «бунта на коленях» до сознательного протеста и социальной борьбы, которая стала уделом Катинки Андраши только после встречи с Михаем Каройи, — пролегла дистанция немалого размера.

Актриса Юли Башти органично рисует этот трудный переход, трудное мужание своей героини.

Но больше всего здесь хотелось бы сказать об Андраше Коваче, выдающемся венгерском режиссере, чье имя мы хорошо знаем по таким фильмам, как «Холодные дни», «Он и она» и другим. Наверное, не случайно, что именно сейчас он обратился к такой исторической фигуре, к тем, кто стоял у истоков революции. Недавно, на неделе фильмов ФРГ, наш зритель мог увидеть знаменитый фильм Маргарете фон Тротта «Роза Люксембург», и как ни различны судьбы этих женщин, разными путями, из разных слоев общества пришедших в революцию, как ни различны творческие манеры режиссеров, знаменателен этот взлет общественного интереса к истокам европейского социализма.

Очень хотелось бы, чтобы наш зритель, знакомясь с новой работой Ковача, проявил к ней должное понимание и интерес.

Автор сценария и режиссер —

Андраш Ковач

Оператор —

Миклош Биро

В ролях:

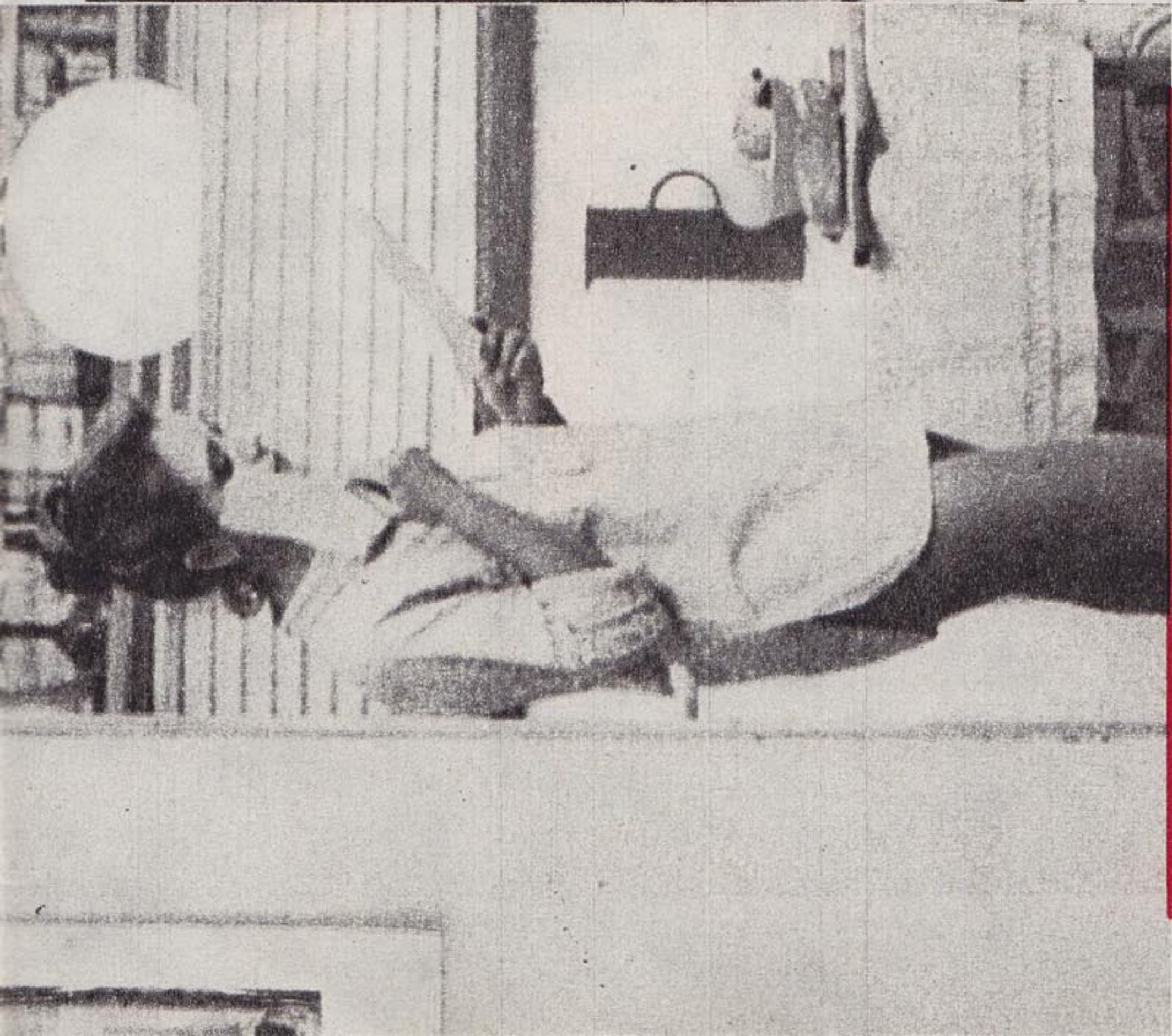
Юли Башти, Ференц Бач,

Ференц Каллаи,

Хеди Темешши,

Клари Толнаи

Любовные Письма с подтекстом

ЮГОСЛАВИЯ, цветной

Авторы сценария —

Иво Шкрабало,

Звонимир Беркович

Режиссер — Звонимир Беркович

Операторы —

Хайрудин Хусейбашич,

Горан Трбуляк

В ролях:

Ирина Алферова,

Крунослав Шарич,

Златко Витез,

Реля Башич,

Мустафа Надаревич

Имя Звонимира Берковича, режиссера фильма, мне, во всяком случае, слышать не приходилось. Зато хорошо известно имя советской актрисы Ирины Алферовой, снявшейся в главной роли в югославском фильме с таким интригующим названием.

Хочется искренне порадоваться за нашу актрису — красоту ее наконец-то оценили, хоть и не у нас (у нас Алферова снимается крайне редко и невыразительно, единственная заметная роль, которую можно вспомнить, — в телевизионной ленте «Хождение по мукам»), а за границей. Зато здесь оператор, упоенный ее грустными глазами, строит на крупных планах весь фильм, успешно доказывая, что красота сама по себе — дар, и им нужно уметь пользоваться.

Милета (так зовут героиню) работает в аптеке, но, будучи объектом высокой, неутолимой страсти, она должна была бы парить

на небесах. Что и происходит... в воображении Ивана Косора, дирижера, оказавшегося на больничной койке. И вот когда Косор, возвращенный буквально с того света, пришел в себя, первое, что он увидел, — была прекрасная женщина, Милета.

Так началась история любовных писем. Анонимных. Литературных и исторических аналогов у подобной фабулы немало — вспомним хотя бы Ростана с его Сирано. Или у Мозма — великолепная новелла о шахматисте в туберкулезном санатории, который играет с анонимами (его не хотят тревожить сообщением о том, что все его партнеры один за другим уходят из жизни). Одним словом, предосторий много, и каждый мог бы привести свою. Но от этого сама история, рассказанная в югославском фильме, — история безответной любви — не теряет своей привлекательности. Смотрите фильм и вы убедитесь, что мы правы.

Автор сценария и режиссер — Колин Серро
Оператор — Жан-Ив Эскофье
В ролях:
Ролан Жиро,
Мишель Бужена,
Андре Дюссолье,
Доминик Лаванан,
Филиппина Леруа-Болье

Успех этого фильма молодого режиссера Колин Серро был необъясним для многих — неизвестное имя, неизвестные

актеры. Дотошные критики говорят о «непреходящих ценностях» бытия, о том, что простые истории о любви, а особенно — совсем непривычно! — о любви к детям вдруг снова стали пользоваться успехом. Почему-то. А впрочем, понятно почему. Слишком, вероятно, устал зритель от бесконечного мордобоя на экране, с одной стороны, и от изысков так называемого «экспериментального фильма» и «нового кино», с другой.

В картине К. Серро нет ни того, ни другого, но есть обаяние безыскусственности, она,

что называется, «без претензий». К тому же, думается, это типичная французская картина — с легкими недоразумениями, со здоровой долей иронии по отношению и к героям, и ко всем происходящим событиям, с милой ordinарностью персонажей, которые не супермены, не «звезды», а именно типичные средние французы. А быть типичным французом в типичном французском фильме не так-то уж мало сегодня — в годы американского засилья на всех европейских экранах.

Поэтому если что и оста-

лось, по правде говоря, сегодня от французского кино, — то только, пожалуй, знаменитая французская комедия. Неплохой образец ее мы видели в картине «Откройте, полиция!» Однако же надо прямо сказать, что и эта последняя крепость сильно шатается — и она испытывает перегрузки суперкоммерции, всяческого рода штампов, явной усталости «звезд», даже таких, как Пьер Ришар или Жерар Депардье.

Колин Серро снял фильм без звезд, а решать его судьбу зрителю.

ТРОЕ МУЖЧИН И МЛАДЕНЕЦ В ЛЮЛЬКЕ

ФРАНЦИЯ, цветной

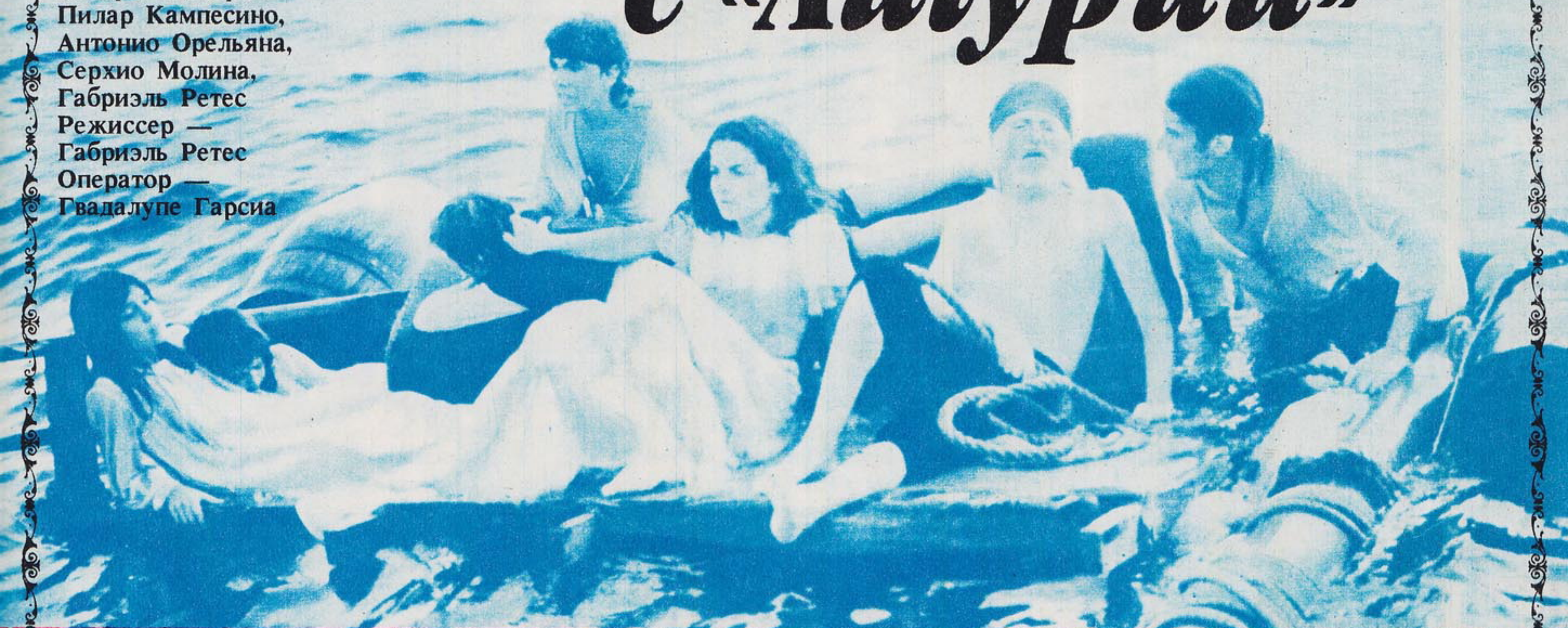
Потерпевшие

По произведению
Эмилио Салгари

МЕКСИКА, цветной

Авторы сценария —
Пилар Кампесино,
Антонио Орельяна,
Серхио Молина,
Габриэль Ретес
Режиссер —
Габриэль Ретес
Оператор —
Гвадалупе Гарсиа

с «Лигурии»

В ролях:
Тино Ромеро,
Игнасио Ретес,
Мария Хосе Гарридо,
Фрида Масейра,
Хуан Клаудио Ретес

«Лигурия» — слово итальянское, действие происходит в условной стране. А фильм тем не менее мексиканский.

Мексиканское кино в достаточной степени известно у нас в стране — пожалуй, как никакое другое в Латинской Америке. Но панорама его на наших экранах довольно пестрая. От классических лент Эмилио Фернандеса, таких, как «Рио Эскондидо» и «Мария Канделария», до знаменитых шлягеров «Грибной человек» и «Есения». Кино этой страны, имея прекрасные традиции, восходящие еще ко временам работы там Сергея Эйзенштейна и Эдуарда Тиссэ над лентой «Да здравствует Мексика!», оставаясь весьма обширным по объему, тем не менее явно уступает сегодня качеством кинематографу, например, Бразилии и Аргентине. Коммерциализация проникает сюда с Севера, от

могущественного соседа — США. Хотя надо признать, что коммерческие мексиканские ленты охотно смотрят повсюду на континенте — они в меру сентиментальны, в меру музыкальны, в них звучит все-таки испанский язык — словом, они более свои, чем американские.

Фильм «Потерпевшие с «Лигурии» не назовешь в полной мере коммерческим: для этого он слишком скромен и непритязателен. Это приключенческого характера лента, и действие ее происходит на стыке двух столетий — восемнадцатого и девятнадцатого. Здесь есть море, кораблекрушение, бандиты, охотящиеся за ларцом с драгоценностями, но кончается все хорошо. Как ни странно. Потому что никаких предпосылок для благополучного финала как будто нет: мрачный, покинутый остров, кишачий к тому же всевозможным экзотическим зверьем, не располагает к радужным надеждам. Здесь-то и начинается робинзонада наших героев...

В заключение скажем только, что эта картина отнюдь не должна исчерпывать для вас знакомства с кинематографом интереснейшей и древнейшей страны далекого континента.

АФИША "СК"

ТАИНСТВЕННЫЙ
УЗНИК

ДЖИНН
В МИКРОРАЙОНЕ

ШЕРЛОК ХОЛМС
В XX ВЕКЕ

ДВОЙНИК

ЗА ЯВНЫМ
ПРЕИМУЩЕСТВОМ

БЕГУЩИЙ СМЕЛЬЧАК
(США)

ГОЛ ЗАБИТ (Индия)

ТАМ, НА ОЗЕРЕ

СЛИШКОМ
БОЛЬШОЙ ШАНС

НЕЗАВИСИМОСТЬ
ИЛИ СМЕРТЬ

БЕЗЫМЯННЫЙ ЗАМОК

СУВЕНИР

Повторные фильмы:

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ
ТРАГЕДИЯ

МАУГЛИ

Кроме того, вы увидите в апреле исторические драмы из жизни первого императора Бразилии Педру I «НЕЗАВИСИМОСТЬ ИЛИ СМЕРТЬ» (Бразилия) и из жизни агента тайной полиции Наполеона Бонапарта баронессы Темир — «БЕЗЫМЯННЫЙ ЗАМОК» (Венгрия); психологический фильм об обесценивании национальных традиций «СУВЕНИР» («Грузия-фильм»); нестарую «Оптимистическую трагедию» и мультфильм «МАУГЛИ» (он составлен из отдельных выпусков, выходявших на экраны в разные годы).

Герой фильма молдавских кинематографистов (автор сценария и режиссер Валериу Гажиу) «ТАИНСТВЕННЫЙ УЗНИК» — Михаил Бейдеман. Его называли «русской Железной Маской» и долгое время он был самым загадочным узником зловещего Алек-

сеевского равелина Петропавловской крепости. Восстановить основные события жизни Бейдемана помогли лишь архивы III отделения. В фильме снимались: Георге Грыу, Дмитрий Харатьян, Ольга Сирина, Лариса Гузеева, Александр Лазарев и др.

О том, какие приключения выпали на долю нашего современника, корректора-неудачника Рустама Агаева после встречи с джинном-практикантом из царства духов, вы узнаете, посмотрев фильм «ДЖИНН В МИКРОРАЙОНЕ», поставленном режиссером Октаем Мир-Касимовым по сценарию Эльданиза Кулиева на киностудии «Азербайджанфильм». В ролях: Откем Искандеров, Рашид Махмудзаде, Наталья Багирова и др.

С новыми расследованиями знаменитого сыщика Шерлока Холмса и его не менее известного друга и соратника доктора Ватсона вы познакомитесь в картине «ШЕРЛОК ХОЛМС В XX ВЕКЕ», поставленной на киностудии «Ленфильм» режиссером Игорем Масленниковым при участии Василия Ливанова, Виталия Соломина, Рины Зеленой и др.

Современный детектив предлагают рижские кинематографисты — режиссер Рихард Пикс и сценаристы Андрис Колбергс и Валерий Тодоровский. Братья-близнецы Эрик и Виктор встретились, лишь когда им исполнилось двадцать пять лет. Один из них — преступник. Фильм называется «ДВОЙНИК». В ролях: Юрис

Наверное, многие из вас равнодушны к боксу — красиво и мужественному виду спорта. Автор сценария Анатолий Мадорский и режиссер Владимир Саруханов в своем фильме «ЗА ЯВНЫМ ПРЕИМУЩЕСТВОМ» рассказывают о мальчишках-десятиклассниках, для которых занятия боксом — это еще и способ выявления жизненной позиции. В главных ролях — московские школьники Игорь Буланцев и Олег Старосацкий, одержавшие уже немало побед на рингах. Киностудия имени М. Горького.

В основе американской ленты «БЕГУЩИЙ СМЕЛЬЧАК» — подлинная история из жизни замечательного спортсмена — индейца Билли Милза, олимпийского чемпиона в беге на 10 000 метров. В роли Милза снялся известный советскому зрителю актер Робби Бенсон. Авторы сценария — Генри Бин, Шерл Хендрик, режиссер — Д. С. Эверетт. Герой индийского фильма «ГОЛ ЗАБИТ» был далек от олимпийских рекордов, но спорт играл столь большую роль в его жизни, что он бросил Бомбей, свою профессию инженера и уехал в маленький городок преподавать физкультуру. Автор сценария — Гульзар, режиссер Прокаш Джха, в ролях: Радж Киран, Шафи Инамдар.

Жагарс, Андрейс Жагарс, Лилита Озолиня, Астрида Кайриша и др.

Не менее остро сюжетна и картина кинематографистов ГДР «ТАМ, НА ОЗЕРЕ», хотя поначалу может показаться, что речь в ней пойдет о тривиальной супружеской измене. Автор сценария и режиссер — Хельмут Крэтциг, в ролях: Юрген Фропп, Петер Ройссе и др.

«СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ ШАНС» — еще один детектив. На этот раз — чешский. Однажды, поздно вечером, молодой ученый Петр Габриэл сбил на своей машине мальчика. С этого все и началось... Автор сценария — Петр Шульгоф, режиссер — Отакар Фука, в ролях: Ян Каныза, Юлиа Юриштова, Радван Лукавский и др.

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ

Ирена КУКСЕНАЙТЕ

Побег. Двое пленных, литовец и русский, спускаются из фашистского концлагеря. Многолюдный пляж, где отдыхают гитлеровцы, становится для них шансом укрыться от преследования. Одежды в чьи-то чужие плавки, они, кажется, неразличимы в толпе загорающих. Но вот на пути беглецов возникает «амазонка» с двумя огромными злыми псами. Здесь ее называют «людоедкой». Беды или помощи ждать героям от этой своенравной дамы?..

«Людоедка», любовницу одного из высших чинов третьего рейха, в фильме «Уик-энд в аду», создаваемом на Литовской киностудии режиссером Витаутасом Жалакявичусом, играет недавняя выпускница ГИТИСа Ирена Куксенайте. Может быть, режиссер обратил на нее внимание в телефильме «Документ Р», где она сыграла молодую дерзкую американку Пат. Или наблюдал работу начинающей артистки на съемочной площадке детектива «Все против одного». Но так или иначе, он пригласил ее на роль «людоедки» без проб.

— До чего интересно работать с Жалакявичусом! — признается Ирена. — Временами прямо ощущение творческого полета возникает. Он из тех постановщиков, кто абсолютно точно знает, что хочет видеть в кадре, и в то же время не ограничивает тебя, позволяет искать, пробовать...

Фильм «Уик-энд в аду» станет четвертой экранной работой И. Куксенайте. А вполне мог быть уже седьмой или десятой. Приглашений сниматься было много. Но Ирена отчетливо понимала, что пока режиссеров привлекают лишь ее внешние данные — завидный рост, «западный» тип лица. И решительно отказывалась от однотипных ролей легкомысленных иноземных див и подружек богачей. Хотелось чего-то более жизненного. Ведь на студенческой сцене она играла купринскую Олесю, ре-

петировала серьезные роли в «Жаворонке» Ж. Ануя, «Зинуле» А. Гельмана.

А первой киноролью Ирены Куксенайте стала рабочая девочка Зинка в ленте студии имени А. Довженко «Счастье Никифора Бунова». Она исто-

во отбивалась от назойливых ухаживаний цыгана-коневода и влюблялась в приехавшего работать на их шахту деревенского парня Никифора. Были в исполнении и органика, и искренность, однако проскальзывала и робость дебютантки.

Конечно, актерское дело не из простых. Но в том, что она станет актрисой, девочка из Вильнюса была уверена давно. Ну, может быть, еще не тогда, когда классе в шестом в перерывах между занятиями рисованием, танцами и баскетболом — играла на школьной сцене в инсценировках древнегреческих мифов мужские роли Меркурия и Париса. Сыграв же в десятом Бабу-Ягу на новогодней елке, укрепилась в своем желании окончательно и спустя полтора года поступила на курс Андрея Гончарова...

Итак, на кинобосклоне заглялась новая звездочка. Будем за ней наблюдать.

П. Черняев

Игорь СТАРЫГИН

Его запомнили сразу: красив, спортивен, фотогеничен. Роль Кости Батищева в фильме С. Ростокского «Дождь до понедельника» моментально выдвинула молодого актера в центр зрительского внимания, и после премьеры Игорь Старыгин «проснулся знаменитым». А ведь на съемочную площадку его привел счастливый случай. Вначале режиссер-постановщик «забраковал» розлого третьекурсника ГИТИСа: «Слишком высокий, не годится». Но спустя неделю Игоря разыскал второй режиссер и почти силой пригласил в съемочную группу. Старыгин был утвержден на роль без кинопроб.

Прошли годы. Сыграны десятки самых разных ролей — тут и ироничный Арамис из «Трех мушкетеров», и интеллектуальный подопытный из «Обвиняются в убийстве», и фарсовый сноб Валерий из «Впервые замужем». Иногда творческая индивидуальность Старыгина делала его соавтором сценариста, полноправным творцом образа. Например, в телесериале «Адьютант его превосходительства» Микки был эпизодическим персонажем. Актер под руководством Евгения Ташкова создал такой яркий характер, что сценаристы буквально бросились дописывать в сценарий новые эпизоды. И родилась роль, родилась образ.

Не прекращается поток писем в адрес актера. Что же привлекает в Игоре зрителей и режиссе-

ров? Красивая внешность? Актерское дарование? Удача? Конечно! Но не только это. Раздающую популярность Игоря Старыгина нужно искать в его творческой индивидуальности, в совпадении его внешних и внутренних данных. В наш рационалистический век зрители стеснялись по мужскому рыцарству и благородству. Подлинная интеллигентность, одухотворенность актера способствует наиболее полному осуществлению того, что Игорь называет своей темой в искусстве. Это тема нравственного выбора, перед которым оказывается герой в моменты сложных драматических коллизий: «интеллигентия и революция». В образах главных героев картин «Города и годы», «Красные дипломаты», «Государственная граница» слово воплощено живые нити времени, соединяющие прошлое с настоящим.

Разные грани романтического героя демонстрирует актер в уже прошедших по экранам фильмах — «Лунная радуга», «Блестящий мир», «Семь стихий». Фантастика, приключения и — вновь — современная драма. И опять герой Старыгина из фильма «Прежде, чем расстаться», врач по профессии, оказывается перед нравственным выбором. А совсем недавно миллионы зрителей увидели Игоря Старыгина в телевизионном фильме режиссера Н. Засеева «Слушать в отсеках» в роли капитана Золотницкого.

Сегодня Игорь Старыгин, подобно своим любимым героям, сам стоит на пороге нового поворота в судьбе. Он ушел из театра им. Моссовета, много ездит по стране, встречаясь на творческих вечерах с теми, ради кого трудился, — со своими зрителями. Сорок лет — важный рубеж в жизни человека, а Игорю — ровно сорок. Будем ждать новых экранных работ Старыгина, уже вступившего в пору творческой зрелости.

Ж. Головаченко

Ежемесячное рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение «Союзинформкино»

Редакторы:

В. В. Желтова (ответственная за выпуск),
Н. В. Нечаева,
Н. В. Блинова
Художественный редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Л. П. Калишевская
Корректор
Л. П. Лаврентьева

Оформление художника
А. В. Калишевского

Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров, А. Я. Инин,
А. С. Макаров, А. Н. Митта,
А. С. Плахов, А. В. Ромашин,
В. И. Толстых, М. М. Черненко

На 1-й стр. обложки:
актриса Ирена Куксенайте
Фото Г. Л. Коревых
На 4-й стр. обложки:
актер Игорь Старыгин
Фото Г. Л. Коревых

Фотографии и адреса артистов редакция не высылает

Сдано в набор 07.01.87.
Подписано в печать 20.02.87.
А — 05363
Формат 60×90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 5400,0 тыс.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 600 000 экз.

Заказ 98
Цена 45 коп.
В/О «Союзинформкино»
Главного управления кинофикации и кинопроката Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва, ул. Б. Ордынка, д. 43, тел. 233—20—90.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
В/О «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300,
г. Чехов Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

